

16102

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА

С ПЕТЕРБУРГА

XII-й годъ. 19 $\frac{\text{Январь.}}{\text{Февраль.}}$ 11. Вып. 1—2-й.

СОДЕРЖАНІЕ 1—2-го ВЫПУСКА.

I. Открытіе памятника В. Е. фонъ-Граффу въ В. Анадольскомъ лѣсничествѣ 30 сентября 1910-го года . . .	1
II. В. А. Тихоновъ. Двадцать пять лѣтъ на казен. службѣ . . .	26
III. И. П. Бородинъ. Охрана памятниковъ природы . . .	69
IV. Е. Г. Роддъ. Ученіе о тинахъ насаждаеій . . .	94
V. Г. Н. Высоцкій. О гидроклиматическомъ значеніи лѣсовъ для Россіи . . .	119
VI. А. С. Ражковъ. Къ устройству сѣверныхъ лѣсовъ . . .	159
VII. Г. О. Морозовъ. Нѣсколько замѣчаній по поводу доклада А. С. Ражкова „Къ устройству сѣверныхъ лѣсовъ“ . . .	184
VIII. В. Г. Шейбергъ. О сосновыхъ насажденіяхъ на дилювиальныхъ пескахъ . . .	186
IX. М. фонъ-Сиверсъ. Дугласова пихта и ея значенію въ лѣсномъ хозяйствѣ Россіи . . .	204
X. Л. П. Яшиловъ. Waldbau auf naturgesetzlicher Grundlage von Prof. Heinrich Maug.	209
XI. В. Д. Олевскій. Контрольная и опытная станціи сѣмьинъ при Лѣсномъ Департаментѣ	246
XII. Журналъ засѣданій лѣсно о общества въ СІІБ.	249
XIII. С. Кокаржевскій. Весенняя экскурсія членовъ Лѣсного общества въ Орловскую рошу	261
XIV. Отчеты о дѣятельности лѣсного общества за 1908—1909 г.	270
XV. Докладъ ревизионной комиссіи Лѣсного Общества	282
XVI. Библиографія и новыя книги	300
XVII. Письма въ редакцію	331
XVIII. Списокъ членовъ Лѣсного Общества	347
XIX. Объявленія	360

*Памятникъ Виктору Егоровичу фонъ-Траппу
въ Велико-Онадолъ.*

І. Открытіе памятника В. Е. фонъ-Граффу въ В.-Анадольскомъ лѣсничествѣ 30 сентября 1910-го года.

30-го сентября сего года въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ (Екатерин. губ., Мар. у.), колыбели степного лѣсоразведенія на югѣ Россіи, происходило торжественное открытіе Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ памятника основателю лѣсничества и первому піонеру казеннаго степного лѣсоразведенія, бывшему профессору Петровско-Разумовской Лѣсной Академіи, полковнику корпуса Лѣсничихъ, Виктору Егоровичу фонъ-Граффу. Еще задолго до открытія памятника, было избрано мѣсто для него въ центральной части лѣсничества, вблизи дома завѣдывающаго лѣсничествомъ, на главной аллеѣ, проходившей черезъ «арборетъ» В. Е. фонъ-Граффа. Это мѣсто ко времени постановки памятника заботами мѣстнаго хозяина Н. Я. Дахнова было обнесено еловой и можжевеловой изгородью съ четырьмя прекрасными елями, полученными еще отъ М. К. Турскаго. Въ началѣ сентября сего года памятникъ въ частяхъ прибылъ изъ Петербурга и былъ установленъ на мѣстѣ представителемъ фирмы Филотей въ П—гѣ, изготовлявшей памятникъ. Днемъ открытія памятника Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ избрало 30 сентября и къ этому времени были разосланы приглашенія Центральному Лѣсному Управленію, Главному Управленію Удѣловъ, Екатер.—Тавр. и Херсонско—Бессарабск. Управленіямъ, Казачьимъ Войскамъ, Высшимъ Сельскохозяйственнымъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, Московскому Лѣсному Обществу, а также степнымъ лѣсоводамъ, заявившимъ себя особенною дѣятельностью по степному лѣсоразведенію, и ученикамъ покойнаго, окончившимъ существовавшую при В. Е. въ лѣсничествѣ школу лѣсниковъ. Ко дню открытія памятника въ лѣсничество прибыли: Предсѣдатель Л. О. въ Петербургѣ, членъ Совѣта Главноуправляющаго З. и З.—Э. Э. Кернъ, Вице-Дирек-
«Лѣсной Журналъ» за 1911 г. № 1.

торъ Лѣснаго Департамента—С. П. Троицкій, Управляющій Государственными Имуществами Екатер. и Тавр. губерній—Н. Н. Ярцевъ, представитель Г. У. Удѣловъ М. А. Кнорре, председатель Московскаго Лѣснаго Общ. и вмѣстѣ представитель Москов. Сельско-Хозяйствен. института—проф. Н. С. Нестеровъ, делегатъ Импер. Лѣснаго Института—проф. Г. Ѳ. Морозовъ, представитель Ново-Александрійскаго института С.-Х. и Л.—проф. Н. Г. Шольцъ фонъ-Ашерслебенъ степные лѣсоводы—Завѣдывающій Екатерин. Лѣсоохр. Комитетомъ—Н. А. Фаминъ, Азовскій лѣсничій—К. И. Хлевинскій, Верхнедѣпровскій—С. Ѳ. Храмовъ, Ялыньскій—М. И. Булатъ, ученики В. Е.—г. Прокопечь и Грекуль. Многие изъ приглашенныхъ не прибыли по разнымъ причинамъ, такъ, напр., отсутствовали представители Казачьихъ Войскъ, Херсонско-Бессарабскаго Управленія, степные лѣсоводы—П. М. Сивицкій, Леманъ и др. Съ утра 30 сентября мѣсто вокругъ памятника было разукрашено національными флагами, и гирляндами свѣжей зелени, дорожки усыпаны пескомъ и проч. Къ 12 часамъ дня вокругъ памятника были поставлены воспитанники Велико-Анадольской низшей лѣсной школы и выстроена команда менонитовъ съ оркестромъ музыки. Сюда же, помимо приглашенныхъ Л. О. и гостей изъ сосѣдняго Маріупольскаго лѣсничества, собралась большая толпа крестьянъ изъ ближайшихъ къ лѣсничеству селъ—Благодатнаго, Валерьяновки и Ольговки, принимавшихъ участіе въ созданіи В.—Анадольскаго лѣса. Торжество открытія памятника началось панихидой по покойномъ и закончилось освященіемъ памятника и окропленіемъ его святой водой. Чинъ освященія совершалъ законоучитель школы, священникъ о. Петръ Чернявскій, сказавшій краткое слово о смыслѣ и значеніи настоящаго торжества. Иѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ сосѣдняго с. Благодатнаго. Прекрасная солнечная южная погода, какъ нельзя болѣе, гармонировала съ торжествомъ. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя» спала пелена, покрывавшая памятникъ, и взорамъ присутствующихъ представился прекрасный монументъ—обелискъ изъ чернаго финляндскаго гранита (символь—энергіи, мужества и нравственной мощи В. Е. ф.-Граффа), имѣющій видъ 4 угольной пирамиды, вышиной до 6 арш., съ надписью на лицевой сторонѣ: «В. Е. ф.-Граффу» Лѣсное Общество въ Петербургѣ 1910 г. и весьма художественною бронзовою дубовою вѣткою надъ нею. Къ самому памятнику, надъ вѣткою и надписью, былъ прикрѣпленъ увеличенный фотографическій портретъ В. Е. ф.-Граффа въ художествен-

ной рамѣ, сдѣланной изъ мховъ и липаевъ обязаннымъ рабочимъ Леномъ и увитой цвѣтами и дубовыми листьями. По исполненіи народнаго гимна къ подножію памятника были возложены вѣнки отъ воспитанниковъ лѣсной школы и команды менонитовъ, съ краткими привѣтствіями подносителей. Команда была пропущена вокругъ памятника церемоніальнымъ маршемъ съ музыкой. Послѣ сего портретъ В. Е. былъ снятъ съ памятника однимъ изъ преподавателей школы и 4 воспитанниками и торжественно, въ сопровожденіи воспитанниковъ всей школы и команды, съ музыкой, былъ отнесенъ въ помѣщеніе школы, куда всѣ присутствующіе были приглашены на торжественное засѣданіе, посвященное памяти и чествованію В. Е. фонъ-Граффъ.

Самая обширная изъ комнатъ В.-Анадольской школы далеко не вмѣщала всѣхъ присутствующихъ и многимъ изъ нихъ пришлось размѣститься въ другихъ комнатахъ. Открывая собраніе, председатель его Э. Э. Кернъ сказалъ слѣдующее:

«Только что освященъ и открытъ памятникъ В. Е. фонъ-Граффъ, создателю Велико-Анадольскаго образцоваго степного лѣсничества и насадителю лѣса, среди котораго мы находимся. Заслуги В. Е. предъ государствомъ и обществомъ весьма велики. Въ то время какъ авторитеты Запада—Мурчисонъ, Нордманъ, Пенсель, Кемцъ и др. отрицали возможность разведенія лѣса въ открытой, высокой степи, русскій лѣсничій фонъ-Граффъ доказалъ, что и въ степи можно развести лѣсъ тамъ, гдѣ его нѣтъ и, быть можетъ, никогда и не было. Для этого требовалась безграничная любовь къ дѣлу, выдающаяся энергія и упорный трудъ. Лучшіе годы своей жизни В. Е. провелъ здѣсь, въ В.-Анадолѣ; 23 года онъ посвятилъ облѣсенію степи и развелъ 140 десятинъ лѣса. Правда, площадь сама по себѣ не велика, но она легла прочнымъ основаніемъ для дѣла облѣсенія степей, и тѣ насажденія, которыя заложены В. Е. фонъ-Граффомъ, отчасти живы и понинѣ, тогда какъ многія изъ слѣдующихъ посадокъ погибли и посохли. Вмѣстѣ съ тѣмъ фонъ-Граффъ выработалъ и приемы степного лѣсоразведенія. Съ легкой руки фонъ-Граффъ степное лѣсоразведеніе нашей національной работой, работой русскихъ лѣсничихъ, а не заимствованной съ запада, работой, которой справедливо мы можемъ гордиться.

Заслуга В. Е. признана русскимъ правительствомъ уже давно. Въ 1877 г. Директоръ Лѣснаго Департамента графъ Чапскій подалъ мысль тогдашнему Министру Государственныхъ Имуществъ

графу Валуеву поставить памятникъ В. Е. фонъ Граффу въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ. Тогда же испрошено было Высочайшее соизволеніе на это, открыта подписка на сборъ пожертвованій для памятника и графъ Чапскій обратился съ просьбой въ Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ принять на себя сборъ денегъ и храненіе ихъ впредь до постановки памятника. Къ концу 1892 года было собрано до 740 р., каковую сумму Л. О. считало достаточной для постановки памятника. Тѣмъ не менѣе дѣло было отложено на будущее время и собранная сумма продолжала расти процентами. Только послѣ съѣзда дѣятелей по степному лѣсоразведенію въ В.-Анадолѣ въ 1908 г. было окончательно рѣшено приступить къ осуществленію давно желанной цѣли постановки памятника В. Е. фонъ-Граффу. Тогда же членами съѣзда было собрано 208 рублей, что вмѣстѣ съ прежней суммой къ августу 1910 г. составило 1965, руб. въ $\frac{0}{100}$ бумагахъ и въ наличныхъ деньгахъ. Постановка памятника съ доставкой его на мѣсто была сдана Петербургской фирмѣ «Томсонъ-Филотей» и обошлась въ 1578 р. и 25 коп. Остатокъ отъ капитала имени В. Е. ф.-Граффа около 400 руб. (386 р. 85 к.) рѣшено оставить въ видѣ неприкосновеннаго фонда съ тѣмъ, чтобы $\frac{0}{100}$ съ него шли на текущій ремонтъ и поддержаніе памятника, равно какъ и на выдачу незначительныхъ денежныхъ пособій воспитанникамъ Велико-Анадольской низшей лѣсной школы имени проф. В. Е. фонъ-Граффа.

Я не буду касаться біографическихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого выдающагося человѣка, такъ какъ это составить предметъ особаго доклада въ настоящемъ засѣданіи. Скажу только, что постановка памятника В. Е. фонъ-Граффу знаменательна между прочимъ тѣмъ, что это у насъ первый памятникъ лѣсному дѣятелю, простому лѣсническому».

Послѣ рѣчи предсѣдателя говорили представители другихъ учреждений и вѣдомствъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Представитель Лѣсного Департамента, Вице-Директоръ *С. П. Троицкій*:

«Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Я счастливъ, что по распоряженію Его Высочайшепревосходительства, Господина Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, мнѣ, въ качествѣ представителя отъ центрального казеннаго лѣснаго управленія, пришлось присутствовать при торжественномъ открытіи памятника одному изъ выдающихся подвижниковъ русскаго

лѣсного хозяйства—покойному Виктору Егоровичу фонъ-Граффу, своимъ трудомъ и своею дѣятельностью, исполненною беззавѣтной преданности долгу, положившему начало лѣсоразведенію въ такихъ мѣстностяхъ нашихъ южно-русскихъ степей, которыя отъ—вѣка были безлѣсны. Центральное казенное лѣсное управленіе всегда высоко цѣнило государственную заслугу покойнаго и потому признало необходимымъ не только послать своего представителя на настоящее торжество, но и, съ своей стороны, почтить память своего славнаго дѣятеля распоряженіемъ, достойнымъ его имени. --- По докладу Лѣсного Департамента, Его Высокопревосходительство, Господинъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ приказалъ: существующую нынѣ при Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ низшую лѣсную школу впредь именовать: «Велико-Анадольская низшая лѣсная школа имени профессора В. Е. фонъ-Граффа» и, кромѣ того, въ одной изъ классныхъ комнатъ помѣстить его портретъ.

Такимъ образомъ имя торжественно чтимаго нами нынѣ человѣка будетъ тѣсно связано съ лѣснымъ учебнымъ заведеніемъ, основаннымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ протекла почти вся его трудовая жизнь.—Къ вамъ, воспитанники школы, обращаю свое слово: берегите это дорогое имя, которое отнынѣ будетъ носить вапша школа, и на поприщѣ вашей скромной практической дѣятельности слѣдуйте примѣру покойнаго Виктора Егоровича фонъ-Граффа, положившаго свою жизнь на служеніе любимому имъ лѣсному дѣлу.

Говорятъ, что покойный былъ строгъ; да, объ этомъ можно судить и по чертамъ его лица, изображеннымъ на дошедшемъ до насъ его портретѣ и выражающимъ какъ эту строгость, такъ и непреклонную силу воли; но не надо при этомъ забывать, что прежде всего и больше всего онъ былъ строгъ къ самому себѣ, пожертвовавъ своею жизнію ради исполненія служебнаго долга. Да, только человѣкъ съ такими строгими требованіями къ себѣ, съ такою непреклонною силою воли, съ такими высокими нравственными принципами и вооруженный научными знаніями, могъ, не колеблясь, возложить на свои плечи огромную тяжесть, какую представляло въ то время лѣсоразведеніе въ степяхъ, какъ дѣло совершенно новое и неизвѣданное, исполнять которое приходилось, притомъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Но высокая нравственная сила и сила знанія превозмогли всѣ эти препятствія, и такимъ образомъ было положено прочное основаніе степному лѣсоразведенію и обезпечено развитіе этой, чисто русской отрасли лѣсного хозяйства.

Да не оскудѣтъ же наша родная земля такими дѣятелями, какимъ былъ чествуемый нами нынѣ В. Е. фонь-Граффъ!»

Н. Я. Дахновъ:

«Позвольте мнѣ, какъ хозяину здѣшняго лѣса, привѣтствовать Васъ, М. Г. и М. Г. и всѣхъ присутствующихъ, собравшихся на настоящее торжество почтить память побѣдителя здѣшней степи и основателя лѣсничества В. Е. ф.-Граффа. Велико-Анадольская низшая лѣсная школа, съ радостью принимая на себя имя В. Е. ф.-Граффа, всегда будетъ гордиться тѣмъ, что носить имя человѣка гражданскаго долга и мужества, человѣка высокихъ нравственныхъ качествъ и честнаго труженика, и полна желаніемъ слѣдовать его завѣтамъ. Затѣмъ, позвольте познакомить васъ съ жизнью и дѣятельностью В. Е. ф.-Граффа.

— В. Е. фонь-Граффъ, котораго мы сегодня чествуемъ открытіемъ ему памятника, сынъ штабсъ-капитана, родился 3 ноября 1819 г., въ г. Овручѣ, Волынской губ., былъ русскій и православный по рожденію и въ концѣ своей жизни называлъ себя хохломъ.

Официально же онъ числился иностранцемъ, и только 17 декабря 1860 г. принявъ присягу на русское подданство, въ г. Симферополѣ.

Отецъ его былъ курляндскій уроженецъ, а мать—итальянка, урожденная Серпonti-де-Варенто. Ребенокъ очень рано остался сиротою. Въ апрѣлѣ 1834 года, 14½ лѣтъ, Викторъ Егоровичъ поступилъ въ Лѣсной и Межевой Институтъ своекоштнымъ воспитанникомъ, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ и 24 марта 1841 г. былъ выпущенъ 2-мъ прапорщикомъ Корпуса Лѣсничихъ вмѣстѣ съ писателями Шелгуновымъ и Зобовымъ, бывшими впоследствии профессорами С.-Петербургскаго Земледѣльческаго Института.

По словамъ товарища В. Е. фонь-Граффа по Институту—Александра Борисовича Коптева, Викторъ Егоровичъ былъ небольшого роста, широкоплечъ, но золотушень. Характера былъ тихаго кроткаго, но стойкаго, никогда не вступалъ ни въ какіе споры съ товарищами. До 3-го класса учился посредственно, а съ 4 началъ усердно заниматься, перешелъ въ 5 классъ пятымъ, а изъ 5-го въ 6-й и при выпускѣ въ офицеры вышелъ 2-мъ. Человѣкъ онъ былъ застѣнчивый, большой домосѣдъ, не любилъ общества, совершенно не пилъ и не курилъ. Во время управленія В.-Анадольскимъ лѣсничествомъ, по словамъ Д. К. Грекула, онъ былъ весьма аккуратенъ; съ сослуживцами, рабочими и воспитанниками школы лѣсниковъ былъ строгъ, но справедливъ, требовалъ отъ

всѣхъ подчиненныхъ непрекословнаго и точнаго исполненія своего долга. Викторъ Егоровичъ былъ необыкновенно честенъ и постоянно нуждался въ матеріальныхъ средствахъ, что подтверждаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о немъ вышеупомянутый А. Б. Коптевъ, который говоритъ: «бѣдность его обстановки и жизни проглядывали во всемъ—у него не было даже серебрянной ложки». Честность, неподкупность и уваженіе къ чужой собственности были въ личности В. Е. настолько велики и прочны, что онъ никогда не позволилъ себѣ воспользоваться чѣмъ-либо, ему не принадлежащимъ, и самъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы даже сальная свѣчка не была для его надобностей взята изъ школы. О полной матеріальной необезпеченности ф.-Граффа можно судить по воспоминаніямъ В. Т. Собичевского, который говоритъ, что В. Е. только тогда могъ выѣхать изъ В.-Анадоля въ Москву, когда получилъ пособіе отъ Петровской Академіи, которое было испрашено имъ собственно на поѣздку за границу для лѣченія. Еще во время пребыванія въ Институтѣ В. Е. проявлялъ большую любовь къ природѣ и ботаническимъ занятіямъ, съ увлеченіемъ собиралъ растенія и тотчасъ же опредѣлялъ ихъ и заносилъ въ гербаріи. Его гербарій былъ настолько обширенъ, что Директоръ Института приказалъ сдѣлать для него особый шкафъ. Эта любовь В. Е. къ ботанизованію не оставляла его въ теченіе всей его жизни, при чемъ весьма много въ этомъ отношеніи В. Е. помогала его жена. Во время пребыванія въ Анадолѣ В. Е. были открыты нѣсколько видовъ растеній, до того времени неизвѣстныхъ ботаникѣ. Кромѣ того, В. Е. съ любовью занимался метеорологіей и энтомологіей.

По производствѣ въ прапорщики, В. Е. отправился въ Лисинское учебное лѣсничество для практическихъ занятій, гдѣ пробылъ до слѣдующаго года и принималъ дѣятельное участіе въ первомъ устройствѣ Лисинской дачи. По окончаніи занятій въ Лисинѣ, онъ былъ командированъ въ Казанскую губ., и осенью 1842 года поступилъ въ офицерскіе классы Лѣснаго Института, гдѣ пробылъ до весны 1843 года. 26 апрѣля того же года, послѣ экзамена былъ произведенъ подпоручикомъ Корпуса Лѣсничихъ, вторымъ по списку и 29 апрѣля того же года былъ назначенъ подлѣсничимъ, т. е. лѣсничимъ 2-го разряда въ Екатеринославскую губ. Съ этого собственно времени и начинается дѣятельность В. Е. ф.-Граффа по степному лѣсоразведенію. Прежде чѣмъ перейти къ дѣятельности В. Е., какъ культуриста, считаю своимъ долгомъ познать Васъ, М. Г. и Г., съ положеніемъ степного лѣсораз-

веденія на югъ Россіи до назначенія В. Е., т. е. до 29 апрѣля 1843 г.

Впервые, попытка развести лѣсъ въ степи принадлежитъ Петру I, современникъ котораго писалъ: «на что въ Россіи не взгляни, все его имѣеть началомъ и что-бы впредь не дѣлали, изъ сего источника черпать будутъ». Въ 1696 г. въ урочищѣ Большая Черепаха, близъ г. Таганрога, онъ собственными руками за сѣваетъ дубовые желуди, изъ коихъ образовалось впоследствии дубовое насажденіе подъ названіемъ «Дубки». Въ письмахъ своихъ къ астраханскому губернатору Петръ В. пишетъ: «Посади желудковъ для лѣсу тожъ». Въ 1817 году графъ Аракчеевъ, осмотрѣвъ сосновыя культуры въ имѣніи «Пришибъ», Харьковск. губ., принадлежавшемъ отцу писателя Г. Данилевскаго, рѣшилъ лѣсоразведеніе на югъ Россіи сдѣлать принудительнымъ въ созданныхъ имъ тогда военныхъ поселеніяхъ. Благодаря установленной такимъ образомъ лѣсной повинности, разводилось ежегодно до 1000 десятинъ лѣса сосноваго—на пескахъ и лиственнаго—на черноземѣ. Въ 1816 графъ Ланжеронъ основываетъ въ Одессѣ большой Ботаническій садъ съ бесплатнымъ отпускомъ посадочнаго матеріала для крестьянъ. Одновременно съ этимъ херсонскій помѣщикъ Викторъ Скаржинскій въ своемъ имѣніи «Трикраты» заложилъ питомникъ и посадки въ степи, и дѣятельно занимался лѣсоразведеніемъ въ теченіе 55 лѣтъ, облѣсивъ около 400 десятинъ степи. Питомники Скаржинскаго получили широкую извѣстность за предѣлами юга Россіи и имѣли огромный отпускъ. Этому замѣчательному степному культуристу-любителю уже воздвигнуть памятникъ Обществомъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Одесскомъ городскомъ саду. Далѣе означенное Общество, основанное въ 1828 г. въ г. Одессѣ, имѣло большое значеніе въ дѣлѣ лѣсоразведенія на югъ Россіи. Оно имѣло свои питомники и бесплатно отпускало изъ нихъ посадочный матеріалъ на сторону, выхлопотало Высочайше дарованную ежегодную премію въ 10000 руб., изъ которой и выдавало поощрительныя преміи за заслуги по лѣсоразведенію и древоводству. Въ 1830-мъ году нѣмецкіе колонисты, поселившіеся по рѣкѣ Молочной, въ Берд. у., Тавр. губ., въ цѣляхъ защиты своихъ колоній отъ юговосточныхъ вѣтровъ стали заниматься лѣсоразведеніемъ, отводя для этого по $\frac{1}{2}$ десят. отъ каждаго 60 десятин. надѣла въ одномъ мѣстѣ. Особенно были извѣстны среди менонитовъ любовью къ лѣсоразведенію братья И. и Д. Корнисы, Фастъ и Вибе. Графъ Киселевъ, первый министръ образованнаго въ 1838 г. Ми-

нистерства Государственныхъ Имуществъ, осматриваль въ 1841 году колонистскія насажденія, достигшія къ тому времени 10 лѣтняго возраста, остался доволенъ ими и рѣшилъ прійти на помощь со стороны государства открытіемъ древесныхъ питомниковъ, учебныхъ лѣсничествъ, школъ садоводства и лѣсниковъ. Для осуществленія своихъ предначертаній графъ Киселевъ остановился на В. Е. фонъ-Граффѣ, какъ большомъ любителѣ природы и ботаники, человѣкѣ энергичномъ и стойкомъ. По назначеніи В. Е. подлѣсничимъ, ему было поручено выбрать мѣсто для лѣсоразведенія въ широкихъ размѣрахъ въ степяхъ Екатеринославской губ. По словамъ покойнаго Ө. К. Арнольда мѣсто это было выбрано имъ совмѣстно съ В. Е. Они осмотрѣли всѣ казенные оброчныя участки Александровскаго (нынѣ Мар. уѣзда) и остановились на Велико-Анадольскомъ № 20 участкѣ, площадью 2570 десят., расположенномъ на водораздѣлѣ рѣкъ Днѣпра и Кальміуса, въ самомъ возвышенномъ и безводномъ мѣстѣ въ уѣздѣ, лежащемъ на высотѣ около 500 ф. надъ уровнемъ Азовскаго моря. Послѣ выбора въ 1843 году соотвѣтственнаго участка, на немъ было заложено первое въ Россіи степное образцовое В.-Анадольское лѣсничество.

На вновь назначеннаго молодого подлѣсничаго В. Е. ф.-Граффа были возложены разработка и рѣшеніе слѣдующихъ основныхъ для степного лѣсоразведенія вопросовъ:

I. Доказать возможность облѣсенія высокой, безводной и открытой степи.

II. Опредѣлить путемъ опыта древесныя и кустарныя породы, наиболѣе пригодныя для разведенія въ степи, и вмѣстѣ произвести акклиматизацію наиболѣе цѣнныхъ въ техническомъ отношеніи породъ.

III. Выработать надежныя и вмѣстѣ съ тѣмъ возможно простыя и дешевыя способы лѣсоразведенія въ степи.

IV. Пріохотить мѣстное населеніе къ разведенію лѣса въ степи въ широкихъ размѣрахъ.

V. Разведеніемъ лѣса въ степи на большихъ площадяхъ улучшить по возможности климатъ юга Россіи.

Ознакомившись осенью 1843 года со степнымъ лѣсоразведеніемъ въ менонитскихъ колоніяхъ по р. Молочной, послѣ тщательнаго снятія на планъ избраннаго участка со всѣми его подробностями, съ обозначеніемъ рельефа мѣстности и качествъ почвы, ф.-Граффъ приступилъ къ лѣсоразведенію.

Въ помощь ему и для обученія лѣсоразведенію были даны

4 крестьянскихъ мальчика, а для охраненія плантаціи было посе лено одно семейство постоянной стражи.

Въ 1873 г. былъ заложенъ въ В.-Анадолѣ первый питомникъ на площади 2 десятинъ, въ теперешнемъ 5 кварт., за балкой Кам лагачикомъ. 31 октября на приготовленной площади было присту плено къ посѣву ясеня, дуба и клена. Такимъ образомъ, 31 октября или 1 ноября 1843 г. фактически было положено осно ваніе В.-Анадольскому лѣсничеству. Съ первыхъ же шаговъ В. Е. пришлось бороться съ весьма многими неблагопріятными условіями, какъ климатическими, такъ и почвенными и жизненными. Самъ В. Е. ф. Граффъ въ 1863 г., такъ писалъ о всѣхъ невзгодахъ, сопутствовавшихъ ему въ Анадолѣ: „Приступивъ къ разведенію лѣса, не позаботились о томъ, чтобы тотчасъ же и возможно скорѣе построить зданіе для помѣщенія школы и всѣхъ служащихъ. Безъ малаго 12 лѣтъ мы кочевали, какъ цыгане; я жилъ въ дере внѣхъ за 15 верстъ отъ мѣста занятій (въ с. Новотроицкомъ), въ дурной сырой квартирѣ и при самыхъ нечеловѣческихъ лишеніяхъ. Мальчики (т. е. воспитанники школы лѣсниковъ) сперва помѣща лись по квартирамъ въ казенныхъ селеніяхъ и каждый день хо дили на работы, подвергаясь всякимъ непогодамъ, а потомъ были стиснуты на мѣстѣ культуръ въ жалкой землянкѣ и безъ всякаго надзора. Все имущество и рабочій скотъ пропадали на открытомъ воздухѣ. Трудно описать всѣ испытанныя нами въ тотъ промежу токъ времени неудобства и страданія. Все это выше всякаго опи санія. Не разъ приходилось намъ съ семействомъ оставаться безъ чаю и сахару, безъ свѣчей, порядочнаго хлѣба, безъ сапогъ и башмаковъ. Не разъ приходилось посылать для починки орудія въ нѣмецкія колоніи за 50 верстъ. Всѣ эти бѣдствія очень часто усиливались безденежемъ по невысылкѣ денегъ въ теченіе 5—7 мѣсяцевъ.“

По словамъ В. Т. Собичевского «только глубокая любовь къ своей спеціальности, идеальное сознаніе гражданскаго долга и непоколебимая сила воли могли заставить В. Е. принести себя и свою семью въ жертву степнымъ невздамъ, чтобы этимъ достиг нуть желанной цѣли: положить прочное начало для успѣховъ лѣсо разведенія въ Новороссіи.»

Кромѣ только что описанныхъ невзгодъ, трудность лѣсораз веденія увеличивалась еще тѣмъ, что у В. Е. не было доста точнаго числа опытныхъ рабочихъ, культурныхъ инструментовъ и орудій. Приходилось при этомъ бороться и съ нерасположенностью

и враждебностью къ культурамъ со стороны мѣстнаго населенія вслѣдствіе обязанно-дарового труда его, а болѣе всего съ климатическими невзгодами: ранними осенними и поздними весенними утренниками, съ большой суточной амплитудой температуры, суровой зимой, продолжительными засухами, суховѣями и черными бурями. Особенно памятнымъ въ этомъ отношеніи для лѣсничества былъ 1853 г., ознаменовавшійся большими опустошеніями въ посадкахъ, школахъ и питомникахъ плантаціи. Эти же неблагоприятныя климатическія условія, къ слову сказать, являются бичемъ В.-Анадольскаго лѣса и понынѣ.

Несмотря на всѣ трудности и невзгоды, В. Е. съ неутомимой энергіей боролся со степью, не отступая ни предъ какими препятствіями, и въ теченіе 23-хъ лѣтняго пребыванія въ Андолѣ доказалъ возможность облѣсенія сухой, высокой степи, съ успѣхомъ занимался акклиматизаціей древесныхъ и кустарныхъ породъ, выработалъ основные способы и приемы степного лѣсоразведенія, распространялъ посадочный матеріалъ среди окрестнаго населенія и съ успѣхомъ развелъ лѣсъ на площади 131 десят. Одинъ изъ современниковъ В. Е. ф. Граффа,—г. Рачипскій такъ описываетъ впечатлѣнія, произведенныя на него личностью В. Е. и созданнымъ имъ лѣсомъ: „Лѣсничеству суждены на дѣлѣ успѣхъ и процвѣтаніе. Специально и основательно образованный по части естественной исторіи и лѣсоводства В. Е. ф.-Граффъ съ пылкою любовью юноши и зрѣлымъ умомъ пожилого и опытнаго человѣка принялся за образцовое дѣло. Добросовѣстный его трудъ и знанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и тамъ, гдѣ 15 лѣтъ тому назадъ была глухая степь, нынѣ имѣется слишкомъ 75 десят. лѣса, правда не мачтоваго, но уже совершенно годнаго для строилъ и латъ и до 50 дес. питомниковъ и школъ, изъ которыхъ берутся деревья для посадокъ собственныхъ лѣсныхъ участковъ и отпускаются безплатно для государственныхъ крестьянъ и за умѣренную плату для помѣщиковъ и всѣхъ сословіи. Съ истиннымъ наслажденіемъ не только степной житель, но и каждый образованный человѣкъ можетъ провести часъ лѣтняго досуга въ свѣжей тѣни этого лѣса, гдѣ безукоризненная чистота и правильная классификація лѣсныхъ участковъ пріятна для глазъ и поучительна для любознательнаго. Однимъ словомъ это лучшая практическая наука, школа лѣсоразведенія. Благодаря этому лѣсничеству многіе изъ помѣщиковъ Александровскаго, Бахмутскаго и Павлоградскаго у. имѣютъ возможность заводить небольшія плантаціи, при своихъ имѣніяхъ.

Далѣ Рачинскій рекомендуетъ всѣмъ любителямъ лѣсоводства и древоводства побывать въ В-Анадольскомъ лѣсничествѣ и приглядѣться къ тому искусству и способамъ лѣсоразведенія, какіе въ немъ примѣняются. Сравнивая культуры В-Анадолы съ культурами Таранта, Рачинскій пишетъ: „Въ Тарантѣ сама природа благоприятствуетъ, въ Анадолѣ ставитъ тысячу препятствій; здѣсь самый терпѣливый нѣмецъ созналъ бы трудность дѣла».

Покойный профессоръ, незабвенный М. К. Турскій, посѣтившій въ 1884 г. В-Анадольское лѣсничество, такъ описываетъ состояніе посадокъ В. Е.: «Обозрѣвая самыя старшія участки, на видъ совершенно здоровыя, тѣнистыя, прохладныя, съ полными, свѣжими стволами, годныя уже на мѣстныя постройки, преклоняешься предъ силою человѣческаго разума и настойчивости, которыя отвоевали въ степи мѣсто и заселили въ немъ лѣсъ. Этотъ лѣсъ надолго останется памятникомъ той смѣлости и той увѣренности и любви, съ которыми впервые взялись за облѣсеніе степей. Да, нужно было много любви, чтобы довести до конца это дѣло! Разказываютъ, что покойный ф. Граффъ, уѣзжая на должность профессора, обнималъ выращенныя имъ деревья, прощаясь съ ними, какъ съ дѣтьми своихъ многолѣтнихъ заботъ и волненій. Сколько страха вселяли въ немъ его насажденія, пока они окрѣпли, пока явилась въ немъ увѣренность, что они стали способными протівостоять степнымъ климатическимъ вліяніямъ! Сколько въ то же время перенесъ ф. Граффъ другого рода волненій, пока дождался того, что выращенныя имъ насажденія обратились въ наглядныя доказательства правильности и рациональности его мѣропріятій! Но онъ любилъ дѣло, за которое взялся, и это помогло ему благополучно пережить трудные моменты первыхъ попытокъ облѣснить высокую степь».

Способы и приемы лѣсоразведенія, примѣненные В. Е. фонъ-Граффомъ въ Анадолѣ носили чисто садоводственный характеръ. Питомники обыкновенно обносились глубокой канавой съ валомъ на сторонѣ площади питомника; валъ обсаживался живой изгородью изъ разныхъ кустарныхъ породъ съ цѣлью защиты грядъ отъ вѣтровъ. Почва въ питомникѣ обрабатывалась нѣсколько разъ на глубину до 12 вершковъ, бороновалась и разбивалась на гряды подъ шнуръ; по срединѣ грядъ высаживались саженцы тополя для затѣненія грядъ отъ солнечнаго припека; сѣмена высѣвались большей частью осенью въ бороздки и покрывались на зиму полой и соломой. Такъ какъ посадки В. Е. производилъ большими саженцами, отъ

5 до 6 лѣтъ, то ему необходимо было заложить лѣсныя школы. Такія школы закладывались при ф. Граффѣ 2-хъ типовъ: въ первомъ типѣ сѣянцы размѣщались на $1\frac{1}{2}$ аршина между рядами и на $\frac{1}{2}$ арш. въ ряду; во второмъ типѣ—разстояніе между рядами бралось 3 аршина и въ ряду $\frac{1}{2}$ арш. Для древесныхъ школъ отводились кварталы площадью въ 6 десят., которые обносились опушкой, шириною въ 5—6 саж., создававшейся квадратной посадкой саженцевъ и вѣроятно въ цѣляхъ защиты отъ вѣтровъ. Въ этихъ школахъ, площадь коихъ при В. Е. достигла 35 дес., выращивались 5—6 лѣтнія саженцы, которые затѣмъ переносились въ ямы на культурныя площади, а самыя школы обращались въ насажденія. Почва подъ посадки лѣса, по словамъ Д. К. Грекула, обрабатывалась за 2 года до посадки четырехкратно на глубину до 8 вершковъ. Осенью, послѣ послѣдней распашки, производилась разбивка культурной площади шнуромъ на квадраты въ 1 квад. саж. и въ мѣстахъ пересѣченія линий выкапывались ямы, размѣромъ $\frac{3}{4}$ арш. Слѣдующей ранней весной производилась посадка саженцевъ, высотой до 2-хъ арш. Культурная площадь тщательно очищалась ежегодно отъ сорныхъ травъ особыми эктирпаторами вдоль и поперекъ. Смыканіе посадокъ обыкновенно происходило на 10—11 году и число очистокъ за все это время достигало отъ 32 до 36. Главныя породы—дубъ, ясень, ильмъ, берестъ, вязъ, остролистный, полевой и татарскій клены, липа и гледичія—высаживались безъ опредѣленнаго чередованія, а иногда и въ чистомъ видѣ.

Кварталы обсаживались живыми изгородями изъ кустарныхъ породъ, расселившихся впоследствии естественнымъ путемъ по всей дачѣ. Эти породы и смѣшанныя насажденія изъ ясеня, дуба, кленовъ и липы привели послѣдующихъ лѣсоводовъ къ выработкѣ новыхъ «типовъ» степныхъ посадокъ—кустарниковаго и древесно-гѣневого, которые являются въ настоящее время наиболѣе устойчивыми въ борьбѣ со степною травянистою растительностью.

Всѣ работы по культурамъ при В. Е. ф.-Граффѣ исполнялись при посредствѣ даровыхъ нарядовъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (до 6000 раб. дней въ году) и воспитанниками школы лѣсниковъ, открытой въ В.-Анадольской дачѣ въ 1843 г. Число воспитанниковъ съ 4 человекъ при открытіи было увеличено къ концу существованія школы до 120 человекъ.

Школа пополнялась крестьянскими мальчиками и курсъ ученія въ ней былъ 4 хъ лѣтній, въ теченіе котораго проходились:

Законъ Божій, русская грамота, математика, дрововодство, знаніе инструкцій и сельскихъ уставовъ, чистописаніе, черченіе и велись практическія занятія по дрововозращенію. В. Е. преподавалъ въ школѣ дрововодство и былъ управляющимъ школой вплоть до ея закрытія, послѣдовавшаго въ 1866 году.

Охарактеризовавъ личность В. Е. ф.-Граффа, какъ человѣка, и ознакомивъ въ общихъ чертахъ съ дѣятельностью его, какъ лѣсовода, я считаю долгомъ познакомить Васъ, М. Г. и Г., съ формулярнымъ спискомъ и печатными трудами покойнаго.

27 апрѣля 1844 ф.-Граффъ былъ назначенъ запаснымъ лѣсничимъ; 9 апрѣля 1845 г. былъ произведенъ въ поручики; 15 декабря 1846 г. Министромъ была объявлена ф.-Граффу совершенная благодарность за найденный при личномъ обзорѣни плантаціи отличный порядокъ; 31 марта 1847 г.—произведенъ въ штабсъ—капитаны, въ началѣ того же года В. Е. женился на сестрѣ поэта Елизаветѣ Степановнѣ Курочкиной. Семья его состояла изъ дочери, умершей и похороненной въ В.-Анадолѣ, и сына, очень болѣзнаго мальчика, судьба котораго, къ сожалѣнію, намъ не извѣстна. 25 апрѣля 1849 г. фонъ-Граффъ получилъ въ награду полугодовой окладъ жалованья ($128\frac{2}{3}$ рубля); 2 апрѣля 1851 года произведенъ къ капитаны, въ томъ же году Высочайше командированъ за границу; 31 декабря 1852 г. и 23 декабря 1853 г. объявлена Министромъ благодарность за особенно успѣшныя дѣйствія по лѣсоразведенію; 26 августа 1856 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 3-й степени; 17 апрѣля 1858 г. произведенъ въ подполковники; 3 апрѣля 1860 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 2-й степени; 17 апрѣля 1862 г. пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени съ короной; 19 апрѣля 1864 г. произведенъ въ полковники; 31 октября 1865 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени; 7 января 1866 г. опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи, сдалъ В.-Анадольское лѣсничество своему преемнику штабсъ-капитану Барку и выѣхалъ изъ лѣсничества въ Москву 9 іюля 1866 г. разбитый физически и нравственно, гдѣ все время проболѣлъ и почти не читалъ лекцій. 25 ноября 1867 г. В. Е. послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался и похороненъ въ с. Владыкино, близъ Петровской Академіи.

Изъ печатныхъ трудовъ ф.-Граффа извѣстны слѣдующіе:

1) Два замѣчательныя въ физиологическомъ отношеніи дерева. Л. Ж. 1843 г.

2) 1853-й годъ въ В.-Анадольскомъ разсадникѣ—Г. Л. и О. 1854 года,

3) Объ акклиматизаціи древесныхъ растений въ Велико-Анадольскомъ разсадникѣ—Г. Л. и О. 1857 г.

4) Нѣсколько словъ о лѣсо употребленіи въ Царствѣ Польскомъ-тамъ-же.

5) Рецензія на ботанической словарь Анненкова—тамъ же. и

6) Велико-Анадольское учебное степное лѣсничество. Ж. М. Г. И. 1863 года.

Викторъ Егоровичъ фонъ-Граффъ состоялъ членомъ слѣдующихъ Обществъ: Императорскаго Вольно-Экономическаго, Московскаго Испытателей природы, Общества Акклиматизаціи, Московскаго сельско-хозяйственнаго и Общества сельского хозяйства южной Россіи въ Одессѣ.

Такова краткая біографія и дѣятельность человѣка гражданскаго долга и неутомимаго труженика, память котораго сегодня мы чествуемъ. Да послужатъ его личность и дѣятельность примѣромъ для будущихъ молодыхъ лѣсничихъ и воспитанниковъ школы, носящей съ настоящаго дня его имя. Да будутъ они такими же исполнителями своего долга въ своей будущей дѣятельности, какимъ былъ В. Е. ф.-Граффъ. Миръ праху его! Да будетъ ему земля легка!»

Представитель Главнаго Управленія *Удѣловъ* М. А. *Кморре*:

«Удѣльное Вѣдомство, сознавая огромное значеніе степного лѣсоразведенія, закультивировало не одинъ десятокъ тысячъ десятинъ своихъ степей и сегодня привѣтствуетъ увѣковѣченіе памяти В. Е. ф.-Граффа, перваго русскаго степного лѣсовода, который своею жизнью и работами указалъ путь всѣмъ послѣдующимъ работникамъ въ степяхъ, въ томъ числѣ и удѣльнымъ».

Представитель Екатеринославско-Таврическаго Управленія Государственными Имуществами, Управляющій *Н. Н. Ярцевъ*:

«Я счастливъ присутствовать на настоящемъ торжествѣ открытія памятника В. Е. фонъ-Граффу. Сегодняшній день весьма знаменателенъ въ нашемъ лѣсномъ мірѣ: сегодня произведена оцѣнка дѣятельности перваго русскаго степного лѣсничаго и эта оцѣнка увѣковѣчена открытіемъ ему памятника. Фактъ весьма знаменательный въ нашей семьѣ—поставленъ памятникъ простому, скромному лѣсничему, работавшему въ степи. Какова же была дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка? Объ этомъ Вы достаточно слышали въ предыдущемъ. Скажу отъ себя, что все, что Вы видите

здѣсь, создано непреклонной энергіей В. Е. ф.-Граффа и главное его глубокой вѣрой въ то, что онъ дѣлаетъ дѣло большой государственной важности. Это сознаніе и глубокая преданность дѣлу давали В. Е. нравственную силу забывать всѣ тѣ невзгоды, трудности и лишенія, которыя ему приходилось испытывать. И онъ выполнил свою задачу блестяще, далъ намъ безпримѣрный опытъ лѣсоразведенія въ открытой степи, результаты котораго мы видимъ. Не воспользоваться этимъ опытомъ—значить не имѣть глубокой вѣры, горячей преданности дѣлу и неутомимой энергіи В. Е. ф.-Граффа. Мнѣ думается, что послѣ него у насъ не должно быть колебаній! Жизнь и труды В. Е. необходимо должны побуждать насъ быть его послѣдователями. Привѣтствуя Васъ съ открытіемъ памятника, я выражаю пожеланіе, чтобы Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ обогатилось такими членами—дѣятелями, какимъ былъ В. Е. фонь-Граффъ».

Представитель Императорскаго Лѣснаго Института проф. Г. Ѳ. Морозовъ:

«Императорскій Лѣсной Институтъ счелъ своимъ долгомъ откликнуться на праздникъ, посвященный чествованію памяти одного изъ его питомцевъ, славнаго лѣсоводственнаго дѣятеля, Виктора Егоровича фонь Граффа. Дѣятельность этого піонера степного лѣсоводства у всѣхъ у насъ передъ глазами. Лишь высокія нравственные качества ф.-Граффа дали возможность ему блестяще выполнить обязанность, на него возложенную его временемъ. Ему предстояла борьба съ стихіей—борьба со степью, съ стихіей, дотолѣ совѣмъ еще не знакомой лѣсоводамъ, мало изученною. Ему пришлось приступить къ работѣ, не имѣя степного лѣсоводственнаго опыта; жить въ мѣстности, тогда совѣмъ еще мало населенной, раздѣляя всѣ неудобства жизненной обстановки, которыя выпадаютъ на долю піонеровъ культуры. Эта борьба съ стихіей, поэтому, превращалась, по справедливому выраженію С. П. Троицкаго, въ цѣлый подвигъ. Нужна была рѣдкая любовь и преданность дѣлу, величайшая строгость къ себѣ, оправдывавшая строгость и къ другимъ; нужна была непоколебимая энергія, сила воли и горячая вѣра въ торжество и правоту своего дѣла, чтобы длительно, неустанно работать въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ на самомъ дѣлѣ приходилось работать ф.-Граффу. Лишь соединеніе такихъ высокіхъ нравственныхъ качествъ въ одномъ лицѣ, такихъ свойствъ души, которыя имѣютъ абсолютное значеніе, которыя человѣчество цѣнило всегда и вездѣ, лишь такое счастливое сочетаніе дало возможность ф.-Граффу

исполнить ту историческую миссію, которая на него была возложена. И Императорскій Лѣсной Институтъ, посылая на объединяющій всѣхъ насъ праздникъ своего делегата, имѣлъ въ виду почтить въ лицѣ своего питомца, которымъ онъ гордится, образцовый примѣръ высокой лѣсоводственной доблести».

Представитель Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института *Н. С. Нестеровъ*:

«Необъятная гладь южно-русскихъ степей, открытыхъ вліянію со всѣхъ сторонъ, рано или поздно должна была пробудить въ русскомъ человѣкѣ мысль объ ихъ облѣсеніи. Первые попытки въ этомъ направленіи дѣлались уже давно и только въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія мысль о разведеніи лѣсовъ въ степяхъ юга Россіи впервые обратила на себя вниманіе правительства. Въ 1843 г. было, какъ Вы уже слышали, основано первое образцовое степное В.-Анадольское лѣсничество и во главѣ дѣла былъ поставленъ молодой, 24 лѣтъ, лѣсничій, офицеръ Корпуса Лѣсничихъ— В. Е. ф.-Граффъ. Съ большой энергіей и широкими задачами принялся онъ за новое въ Россіи дѣло и неумоимо проработалъ въ степи ровно 23 года, положительно отдавъ степному лѣсоразведенію, какъ Вы слышали изъ прекраснаго біографическаго очерка Н. Я. Дахнова, свою жизнь и здоровье. Это былъ, по справедливости, долгій и тернистый путь! Нынѣ со времени заложенія этого, перваго въ степи, лѣса прошло 67 лѣтъ. Времени много и за это время степное лѣсоразведеніе пережило различныя направленія и теченія. Съ одной стороны, вносились усовершенствованія, которыми достигалась экономія въ лѣсоразведеніи, вырабатывались новыя комбинаціи и формы посадокъ, произведены были изысканія и изслѣдованія, освѣтившія условія лѣсопроизрастанія въ степи. Съ другой стороны, были и теченія крайне неблагоприятныя для дѣла— засухи, поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки, гололедицы, суховѣи, черныя бури, недоброжелательныя отношенія мѣстныхъ жителей, недостатокъ средствъ и т. п. Эти препятствія подчасъ вносили сомнѣнія въ успѣхъ степного лѣсоразведенія и въ душу степного лѣсовода вливали горечь несбывшихся желаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ существовали и теченія мысли, враждебныя лѣсоразведенію въ степяхъ, высказывались гипотезы и предположенія объ абсолютной непригодности степей для лѣсоразведенія. Всѣ неблагоприятныя для дѣла вліянія не могли не задерживать и временами даже совершенно пріостанавливать ходъ степного лѣсоразведенія. Только глубокая и твердая вѣра степенныхъ лѣсоводовъ въ торже-

ство своего дѣла и неутомимая работа мысли, изыскавшей всѣходы и выходы, сохранили степное лѣсоразведеніе до настоящаго времени. И нынѣ мы видимъ въ степи прекрасныя насажденія, которыя не только не умерли, но, при уходѣ человѣка, общають сохраниться въ будущемъ. Непоколебимая вѣра степныхъ лѣсоводовъ въ свое дѣло и вѣра ихъ въ необъятную мощь человѣческой мысли, по моему мнѣнію, должны быть свѣточемъ для всѣхъ лѣсныхъ хозяевъ. Открывая памятникъ В. Е. ф.-Граффу, первому мужественному борцу со степью, мы какъ бы стоимъ у порога этой великой работы мысли. Невольно просится пожеланіе, чтобы В.-Анадольское лѣсничество стало центромъ и разсадникомъ лѣсоразведенія въ южной степной полосѣ Россіи, чтобы настало время торжества этой лѣсоводственной мысли — торжества дѣла степного лѣсоразведенія. Это дѣло является глубоко-національнымъ нашимъ дѣломъ и представители его внесли свой самобытный вкладъ въ общечеловѣческую сокровищницу. Просится пожеланіе, чтобы нашъ опытъ нашелъ себѣ подражаніе и у другихъ націй, владѣющихъ степями.

Какъ профессоръ М. С. Х. И. я подчеркиваю тѣсную связь В. Е. фонъ-Граффа съ высшей школой. Назначенный профессоромъ Петровской Академіи въ 1866 г., онъ прибылъ туда съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ и больными нервами, приступилъ было къ чтенію лекцій и заложить академическій питомникъ, часть котораго сохраняется и по настоящей день. Но страданія спинного мозга и каменная болѣзнь не позволили В. Е. продолжать занятія и онъ скончался 25 ноября 1867 г. и похороненъ въ с. Владыкинѣ, въ 3 верстахъ отъ Академіи

Несмотря на кратковременность пребыванія В. Е. въ Академіи, его вліяніе, какъ степного лѣсовода, отразилось въ рядѣ послѣдующихъ лѣсныхъ культуръ въ дачѣ, принадлежащей Петровской Академіи: въ 60 и 70 годахъ здѣсь были заложены насажденія изъ хвойныхъ породъ въ смѣси съ лиственными и главнымъ образомъ *ильмовыми*. Въ этихъ насажденіяхъ, какъ отдаленное эхо, слышится откликъ степныхъ трудовъ В. Е. ф.-Граффа, съ доблестью понесенныхъ имъ на далекомъ жаркомъ югѣ.

Представитель Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Х. и Л. — проф. *Н. Г. Шольцъ*:

«М. Г. и М. Г. Совѣтъ Н.-А. И.—С. Х. и Л. командировалъ меня сюда, чтобы вмѣстѣ съ Вами, г.г., почтить память основателя степного лѣсоразведенія В. Е. ф.-Граффа.

Я спѣшилъ сюда съ далекаго Запада, чтобы привѣтствовать

Васъ, г.г., съ торжественнымъ праздникомъ русскаго лѣсоводства. Мое мнѣніе таково, что въ лицѣ В. Е. фонъ-Граффа русское лѣсное дѣло впервые сказало слово зрѣлаго русскаго лѣсовода. Самъ В. Е. и всѣ другіе учителя наши прежняго времени почерпали свои лѣсоводственныя знанія у нѣмцевъ. Степное же лѣсоразведеніе создано всецѣло на русской почвѣ и создателемъ его былъ В. Е. Какъ бы далеко не пошли впередъ научныя изслѣдованія, труды В. Е. навсегда останутся памятными для всякаго, изучающаго степное дѣло. Вотъ почему я могу утверждать, что В. Е. не умеръ, но живъ въ памяти своихъ преемниковъ и послѣдователей. Поэтому напрасны были всѣ старанія похоронить память В. Е. и его дѣла. И. Н.-А. И. С. Х. и Л. послалъ на настоящее торжество своего делегата не потому только, что онъ—Институтъ Лѣсоводства, но и потому, что онъ служитъ разсадникомъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Сельское же хозяйство имѣетъ тѣснѣйшую связь съ лѣснымъ, ибо ни одинъ еще человекъ и никакое общество не обходились до сихъ поръ безъ древесины. И для меня тѣмъ пріятнѣе было присутствовать на настоящемъ торжествѣ, что я работалъ ранѣе въ районѣ песчаныхъ степей и три раза пріѣзжалъ въ В.-Анадольское лѣсничество подновлять и обогащать свои знанія у преемниковъ В. Е. Что же сдѣлалъ В. Е., почему мы открываемъ ему сегодня памятникъ? Послушаемъ, что говорятъ наши учителя—нѣмцы: На всемірномъ лѣсномъ конгрессѣ въ Вѣнскомъ лѣсу была сооружена арка съ надписью: Kein Forst ohne Cultur, Keine Cultur ohne Forst. Выходитъ, что гдѣ не было лѣса, тамъ не должно быть культуры. И что же? Настоящія мѣста столѣтія за столѣтіями, быть можетъ, оглашались криками дикой орды, двигавшейся съ ю.-в. на с.-з., чтобы стереть съ лица земли русскую, а иногда даже и западно-европейскую культуру. И вотъ сюда является простой, никому не извѣстный молодой лѣсничій, чтобы садить лѣсъ. Ни о какомъ лѣсѣ на площади нѣсколькихъ тысячъ десятинъ здѣсь, повидимому, не могло быть и рѣчи. Теперь же предъ глазами высокаго собранія разстилается лѣсъ, занимающій обширныя пространства, лѣсъ, своимъ происхожденіемъ обязанный смѣлому русскому человеку, В. Е. фонъ-Граффу. Въ былыя времена здѣсь, въ высокой, безводной степи, ни одна капля атмосферной влаги не использовалась древесной растительностью—теперь же мы находимъ здѣсь выращенными 70-лѣтніе дубы. Что же? Неужели климатъ степей измѣнился въ лучшую сторону настолько, что невозможное прежде, стало возможнымъ теперь? Если спросимъ

науку, то она отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ отрицательно. Или, быть можетъ, нѣмцы открыли способы облѣсенія степей? Тоже отнюдь нѣтъ. Еще три года назадъ они сказали. Keine CuItur ohne Forst. Австрійцы насадили тысячи десятинъ въ своемъ Карстѣ и теперь рѣшили высаживать тамъ тѣ же породы, которыя высаживалъ въ степи В. Е. Нынѣ сами учителя заимствуютъ у насъ степной способъ лѣсоразведенія. Этотъ способъ весьма замѣчательнъ тѣмъ, что даетъ возможность, если не измѣнять климатъ страны, то на извѣстной площади создавать условія, соответствующія другому климату, и условія болѣе благопріятныя для древесной растительности, гдѣ таковыхъ не имѣлось раньше. Этотъ способъ, правда, не обогащаетъ края атмосферными осадками, и не измѣняетъ направленія циклоновъ, но обогащаетъ влагою культивируемый участокъ и создаетъ растительность, необходимую для населенія края. Такимъ образомъ, давая выпадающимъ атмосфернымъ осадкамъ особое распредѣленіе и употребленіе, степной способъ лѣсоразведенія какъ бы увеличиваетъ влажность мѣстности и достигаетъ прямой своей цѣли—выращиванія подѣлочной древесины. Теперь, когда намъ понятенъ смыслъ степной дѣятельности В. Е. ф.-Граффа, вспомнимъ, что этому дѣлу онъ отдалъ всю свою жизнь и на закатѣ своихъ дней хотѣлъ подняться на кафедру, чтобы оттуда научно разъяснить и обосновать свои приемы. Своимъ, хотя и кратковременнымъ, выступленіемъ онъ указалъ намъ, какъ мнѣ думается, программу, которой мы должны слѣдовать. Мнѣ думается, что мы, храня завѣты В. Е., должны стремиться къ тому, чтобы гордость русскихъ лѣсоводовъ—степное лѣсоразведеніе съ помощью науки быстро развивалось и совершенствовалось, чтобы современная культурная обстановка жизни человѣка, поскольку она создается помощью лѣса и его продуктовъ, проявлялась и на крайнемъ ю.-в. Россіи такъ же, какъ и на крайнемъ западѣ. Средство для этого я вижу въ высшей спеціальной школѣ на ю.-востокѣ Россіи. И тогда отсюда направятся на с.-з. не нестройныя полчища невѣжественной орды, а гордость и слава Россіи—молодые ученые силы, которыя, быть можетъ, окончательно раскроютъ тайны жизни лѣса въ степной обстановкѣ. А мы, добившись этой школы, выполнимъ программу В. Е. ф.-Граффа и докажемъ, что умѣемъ быть благодарными потомками своихъ знаменитыхъ предковъ».

Представитель Московскаго Лѣснаго Общества, предсѣдатель его проф. *Н. С. Нестеровъ*:

«Московское Лѣсное Общество выражаетъ привѣтствіе по поводу настоящаго торжества. Это привѣтствіе нынѣ какъ нельзя болѣе уместно. Настоящій день есть день торжественнаго признанія того дѣла, которое мы чествуемъ. Хотя нынѣ, несомнѣнно, не существуетъ тѣхъ невыносимо—тягостныхъ условій, среди которыхъ такъ долго приходилось жить и работать В. Е. ф.-Граффу, однако вниманіе русскаго общества къ задачамъ степнаго лѣсоразведенія и сознаніе его важности еще слабы. Необходима настойчивая пропаганда въ этомъ направленіи. Какъ Предсѣдатель Московскаго Лѣснаго Общества, считаю своимъ долгомъ выразить горячую признательность Петерб. Лѣсному Обществу за осуществленіе тѣхъ предначертаній относительно постановки памятника В. Е. ф.-Граффу, которыя были задуманы 32 года тому назадъ и выполнены только въ настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу собраніе принять мое привѣтствіе».

Д. К. Грекулъ:

«М. Г. прошло 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ ученикомъ въ школу лѣсниковъ, которая находилась подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ В. Е. ф.-Граффа, память котораго сегодня мы почитаемъ. Тогда мнѣ было всего 17 лѣтъ — теперь же Вашъ покорный слуга имѣетъ 67. Почти вся моя жизнь протекла здѣсь, въ В.-Анадольскомъ лѣсничествѣ. Первыя познанія о лѣсѣ, первая искра любви къ нему были даны мнѣ моимъ учителемъ ф.-Граффомъ въ школѣ лѣсниковъ, а затѣмъ и во время моего служенія подъ его начальствомъ. Путь длинный, но изъ пройденнаго мною пути еще свѣжо воспоминаніе даже о первыхъ дняхъ школьной жизни. Школа лѣсниковъ помѣщалась на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится лѣсная школа. Нынѣшняя школа построена на фундаментѣ прежней школы. Она имѣетъ болѣе нарядный видъ, курсъ въ ней значительно отличается отъ курса прежней школы, но воспоминанія о прежней школѣ для меня, старика, дороги. Пользуясь торжественной минутой настоящаго дня, я позволю себѣ подѣлиться тѣмъ, что дорого мнѣ. Прибылъ я въ лѣсничество въ концѣ октября 1860 г.; ф.-Граффа не было въ лѣсничествѣ. Какъ потомъ оказалось, онъ находился въ командировкѣ въ Бессарабіи для осмотра погорѣлыхъ лѣсовъ. Лѣсничествомъ и школою завѣдывалъ въ его отсутствіе лѣсничій Больше-Михайловскаго лѣсничества, капитанъ Воиновъ. По при-

бытіи въ школу меня осмотрѣлъ докторъ, но это еще не былъ окончательный осмотръ. По прибытіи изъ командировки В. Е. ф.-Граффа мнѣ снова былъ произведенъ осмотръ. Принято въ школу было насъ около 40 учениковъ; во всей же школѣ, въ 3 классахъ находилось 120 воспитанниковъ. Кромѣ упомянутыхъ 120 воспитанниковъ при школѣ находились еще окончившіе 3-хъ лѣтній курсъ учения въ школѣ и остававшіеся въ лѣсничествѣ для практическихъ занятій. Такихъ практикантовъ полагалось по штату около 40 человекъ. Штатъ В.-Анадольскаго учебнаго степного лѣсничества состоялъ изъ: управляющаго лѣсничествомъ, трехъ лѣсныхъ кондукторовъ (они же преподаватели), садовника, медика, ветеринара, фельдшера, преподавателя Закона Божія, письмоводителя, писаря, 4 сторожей, 4 постоянныхъ работниковъ при жилыхъ и экономическихъ строеніяхъ и для ухода за скотомъ, 3-хъ кашеваровъ и хлѣбопековъ, 2-хъ лазаретныхъ служителей, кузнеца, телѣжника и конюха. Воспитанники были одѣты въ военную форму съ красными кантами. Все было построено на военный ладъ. Вставали воспитанники по звонку въ 4 часа утра лѣтомъ и немного позднѣе—зимой; къ пяти часамъ утра всѣ собирались въ столовую на молитву, гдѣ послѣ молитвы завтракали. Какъ сборы на молитву, такъ и на завтракъ происходили подъ команду фельдфебеля, 4-хъ унтеръ-офицеровъ и 4-хъ ефрейторовъ. Всѣ эти начальствующія лица избирались изъ воспитанниковъ, болѣе успѣвающихъ. Сначала они назначались ф.-Граффомъ, а затѣмъ это право было предоставлено самимъ воспитанникамъ и избранныя лица только утверждались ф.-Граффомъ. Утреннія классныя занятія зимой начинались съ 7 часовъ и продолжались до 11 ч.; въ 12 часовъ былъ обѣдъ, который состоялъ изъ борща или супа съ говядиной и каши, гречневой или пшенной съ масломъ, а въ праздничные дни добавлялись еще пироги съ мясомъ. Затѣмъ съ 2-хъ часовъ дня до 4-хъ часовъ снова производились классныя занятія. Послѣ 4-хъ часовъ дня воспитанники приготавливали уроки на слѣдующій день, въ 8 часовъ вечера былъ ужинъ и послѣ 9 всѣ воспитанники должны были ложиться спать. На ночь 3 изъ воспитанниковъ назначались дежурными возлѣ домовъ.

Уборка школьныхъ помѣщеній производилась дневальными воспитанниками. Съ наступленіемъ весны и въ теченіе лѣта классныя занятія прекращались. Лѣтомъ воспитанники, позавтракавъ, послѣ утренней молитвы, супомъ съ пшеномъ или картофелемъ и

захвативъ съ собой немного хлѣба, отправлялись на практическія работы въ лѣсъ и питомники.

Работа прекращалась въ 11 ч; затѣмъ былъ обѣдъ въ 12 ч., отдыхъ до 3 ч. и снова практическія работы въ лѣсу до вечера. Дневныя работы прекращались съ заходомъ солнца. Помимо клас- сныхъ и практическихъ работъ въ лѣсу воспитанники школы обу- чались военнымъ упражненіямъ, состоявшимъ въ маршировкѣ и отдаваніи чести. При исполненіи практическихъ работъ ф.-Граффъ обращалъ особенное вниманіе на аккуратность и точность ис- полненія; когда, напр., воспитанники производили посадку не аккуратно или не по шнуру, то В. Е. приказывалъ всѣ работы передѣлать заново, а виновныхъ наказывалъ. Наказанія состояли изъ карцера—на хлѣбъ и воду, на колѣни и очень рѣдко—розгами.

Всѣ работы по древозвращенію въ В.-Анадольскомъ лѣс- ничествѣ производились воспитанниками школы и въ случаѣ боль- шого числа работъ—посторонними рабочими. Окончившіе курсъ воспитанники получали званіе лѣсниковъ и поступившимъ на ка- зенную службу по лѣсному вѣдомству за усердную и полезную службу предоставлялось право черезъ извѣстный промежутокъ вре- мени держать экзаменъ при мѣстной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ по программѣ для воспитанниковъ 3-хъ классовъ Ли- синскаго Егерскаго училища. Послѣ выдержанія такого испытанія лѣсники могли быть переименованы въ разрядъ лѣсныхъ кондук- торовъ. Лѣсники, прослужившіе въ этомъ званіи 20 лѣтъ, при выходѣ въ отставку награждались пенсіей въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ годового оклада который они получали на службѣ.

Такимъ образомъ окончившіе школу лѣсниковъ не имѣли въ виду быть лѣсничими. Но время идетъ, жизнь во многомъ измѣ- няется и то, что вначалѣ опредѣляется невозможнымъ, съ тече- ніемъ времени является достижимымъ. Доказательствомъ послѣд- няго служить то, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ ф.—Граффа достигли должности лѣсничаго. Стоитъ только помнить, что «тер- пѣніе и трудъ—все перетрутъ».

Послѣ рѣчи Д. К. Грекула предсѣдателемъ былъ прочтенъ рядъ телеграммъ и привѣтствій, полученныхъ отъ разныхъ лицъ ко дню открытія памятника. Эти привѣтствія были получены отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ Херсонско-Бессарабскаго Управленія:

«Искренно привѣтствуемъ открытіе памятника ф.-Граффу, по-

ложившему прочное начало облѣсенія степного юга. Заслуги его незабвенны:

*Вороновичъ,
Гельмъ».*

Отъ чиновъ удѣльнаго вѣдомства:

«Привѣтствуемъ открытіе Лѣснымъ Обществомъ памятника пионеру степного лѣсоразведенія ф.-Граффу, высказываемъ горячія пожеланія развитія дѣла, начатаго имъ, и правильной постановки хозяйства въ созданныхъ и вновь создаваемыхъ лѣсахъ въ степи:

Садовскій, Мясоповъ, Чернышевъ, Кузнецовъ.

*Морозъ, Ананьинъ, Доброгаевъ,
Конаржевскій, Ивановъ».*

Отъ партіи по составленію массовыхъ таблицъ барона Крюденера:

«Въ знаменательный для русскихъ лѣсоводовъ день открытія памятника ф.-Граффу партія по составленію массовыхъ таблицъ присутствуетъ мысленно на торжествѣ и отъ души желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія отечественному лѣсному дѣлу.

Крюденеръ».

Отъ бывшихъ удѣльныхъ степныхъ лѣсоводовъ:

«Присоединяемся къ торжеству увѣковѣченія памяти отца степного лѣсоразведенія ф.-Граффа. Бывшіе удѣльные степные лѣсоводы:

*Должковъ,
Даниловъ».*

Отъ песчано-овражной партіи:

«Чины песчаной партіи привѣтствуютъ открытіе памятника Виктору Егоровичу ф.-Граффу, основателю степного лѣсоразведенія.

Костяевъ».

Отъ Бердянскаго лѣсничаго:

«Искренно сожалѣю, что по нездоровью отсутствую. Привѣтствую съѣздъ и чту память энергичнаго и незабвеннаго Виктора Егоровича ф.-Граффа:

П. М. Свицкій».

Отъ завѣдывающей Херсонскимъ лѣсохранительнымъ Комитетомъ Ю. Лемана:

«Его Превосходительству, Господину Предсѣдателю Лѣсного Общества въ Петербургѣ Э. Э. Керну:

«Милостивый Государь Эдуардъ Эдуардовичъ!

Непредвидѣнные обстоятельства мѣшаютъ мнѣ послѣдовать приглашенію, которымъ меня почтило Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ отъ 31 августа текущаго года, за № 21697.

Позвольте выразить Вамъ, какъ председателю этого Общества, мою искреннюю признательность за приглашеніе и пожеланія благополучнаго завершенія давно начатаго дѣла по увѣковѣченію памяти нашего перваго степного лѣсовода.

Прошу Васъ также передать мой коллегіальный привѣтъ всѣмъ, собравшимся на торжество, лѣсоводамъ.

Примите увѣреніе въ почтеніи и преданности: *Ю. Леманъ*.
Херсонъ. Сентября 26 дня 1910 г.

Отъ студентовъ Императорскаго Лѣснаго Института:

«Студенты Лѣснаго Института просятъ присоединить ихъ къ празднику чествованія памяти лѣсовода—лѣсничаго; рады привѣтствовать новую эру въ лѣсоводственной семьѣ. Сознанія того, что товарищи оцѣняютъ—лучшая нравственная поддержка въ полномъ лишеніи и тяжеломъ трудѣ лѣсничаго. Слава лѣсничему ф.-Граффу, отдавшему свои силы на созданіе лѣса и на благо народа.

Уполномоченные собранія:

*Борисовъ,
Бялоблочкий».*

Закрывая собраніе, *председатель Э. Э. Кернъ* сказалъ слѣдующіе:

«Отъ имени Лѣснаго Общества въ С.-Петербурга считаю долгомъ выразить искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, пожаловавшимъ на настоящее торжество, и объявляю засѣданіе закрытымъ».

По окончаніи торжественнаго засѣданія всѣ пріѣзжіе гости отправились въ экскурсію на плодовый питомникъ, гдѣ объясненія давалъ завѣдывающій лѣсничествомъ—Н. Я. Дахновъ.

На другой день гостями были совершены, подъ любезнымъ руководствомъ завѣдывающаго лѣсничествомъ Н. Я. Дахнова, экскурсіи въ разныя части лѣсничества, послѣ чего всѣ посѣтившіе В. Анадоль снялись у памятника В. Е. ф.-Граффа.

Составилъ преподаватель Велико-Анадольской низшей лѣсной школы:

Д. Чернявскій.